ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-70-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 21 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 сентября 2020 г. кассационную жалобу Ильиной Ирины Александровны на решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 марта 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2019 г.

по делу № 2-740/2019 Тверского районного суда г. Москвы по иску Ильиной Ирины Александровны к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области о возложении обязанности произвести выплату пенсии по случаю потери кормильца в полном объёме, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав мнение относительно доводов кассационной жалобы представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области Торгушиной Н.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ильина И.А. 20 ноября 2018 г. обратилась в суд с иском (уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области (далее – Главное управление МВД России по Московской области), в котором просила признать за ней право на получение пенсии по случаю потери кормильца в полном объёме с 1 декабря 2015 г. по 1 декабря 2016 г., обязать ответчика выплатить ей недоплаченную пенсию в размере 29 730,88 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 15 834,55 руб.

В обоснование заявленных требований Ильина И.А. (супруга бывшего сотрудника органов внутренних дел – получателя пенсии по линии МВД России, который умер 11 мая 2015 г.) указывала, что 15 мая 2015 г. она обратилась в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по Московской области с заявлением о выплате ей единовременного пособия в размере месячной пенсии кормильца, получаемой им ко дню смерти (далее также – единовременное пособие по случаю потери кормильца, единовременное пособие). Данное заявление Ильиной И.А. ответчик удовлетворил, единовременное пособие по случаю потери кормильца было выплачено.

С 1 декабря 2015 г. по заявлению Ильиной И.А. Центром пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по Московской области ей была назначена пенсия по случаю потери кормильца, выплата пенсии стала осуществляться ответчиком с февраля 2016 г. в размере 12 509,23 руб. с ежемесячным удержанием 20% пенсии в счёт ранее выплаченного ей единовременного пособия по случаю потери кормильца.

Ильина И.А. считает, что действия Центра пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по Московской области по удержанию из назначенной и выплачиваемой ей пенсии по случаю потери кормильца по линии МВД России суммы единовременного пособия являются незаконными, так как на момент обращения за данным пособием она не получала пенсию по случаю потери кормильца ни по линии МВД России, ни по линии Пенсионного фонда Российской Федерации, в связи с чем имела право как на получение единовременного пособия по случаю потери кормильца, так и на дальнейшее обращение за назначением и выплатой ей пенсии по случаю потери кормильца в полном объёме.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 14 марта 2019 г. в удовлетворении исковых требований Ильиной И.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Ильиной И.А. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 4 июня 2020 г. Ильиной И.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 марта 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 июня 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 августа 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась извещённая надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела истец Ильина И.А., сведений о причинах неявки не представила. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390^{11}, частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Ильина И.А., [redacted] года рождения (до перемены фамилии 27 декабря 2016 г. – Чупакова И.А.), является вдовой умершего 11 мая 2015 г. бывшего сотрудника органов внутренних дел Чупакова Г.С.

По заявлению Ильиной И.А. от 15 мая 2015 г. Центром пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по Московской области ей была оформлена и произведена выплата единовременного пособия по случаю потери кормильца в сумме 24 727,18 руб.

25 ноября 2015 г. Ильина И.А. обратилась к начальнику Центра пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по Московской области с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца.

В этот же день (25 ноября 2015 г.) Ильиной И.А. в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по Московской области было подано заявление с просьбой удерживать сумму полученного ею единовременного пособия по случаю потери кормильца в размере 24 727,18 руб. по 20% от причитающейся выплаты пенсии по случаю потери кормильца.

В период с 3 февраля по 1 ноября 2016 г. Центром пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по Московской области у Ильиной И.А. из пенсии по случаю потери кормильца удержаны денежные средства в размере 24 727,18 руб.

Выплата Ильиной И.А. пенсии по случаю потери кормильца по линии МВД России прекращена с 1 декабря 2016 г. в связи с переходом Ильиной И.А. на пенсионное обеспечение по линии Пенсионного фонда Российской Федерации.

С 1 марта 2017 г. выплата Ильиной И.А. пенсии по случаю потери кормильца по линии МВД России возобновлена.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Ильиной И.А. к Главному управлению МВД России по Московской области о возложении обязанности произвести выплату пенсии по случаю потери кормильца в полном объёме, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что ответчиком не допущено нарушения пенсионных прав Ильиной И.А., удержания при выплате ей пенсии по случаю потери кормильца произведены пенсионным органом МВД России в соответствии с требованиями законодательства, поскольку единовременное пособие по случаю потери

кормильца выплачивается тем членам его семьи, которые не имеют права и не получают пенсию по случаю потери кормильца.

Ввиду того, что 15 мая 2015 г. Ильиной И.А. произведена выплата единовременного пособия по случаю потери кормильца в размере месячной пенсии кормильца, суд первой инстанции полагал, что при получении Ильиной И.А. пенсии по случаю потери кормильца, оформленной с 1 декабря 2015 г., удержание ответчиком ранее выплаченного ей пособия является законным.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или норм процессуального права.

При этом кассационный суд общей юрисдикции дополнительно указал, что одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца и спорной единовременной выплаты законом не предусмотрено, удержания из выплачиваемой Ильиной И.А. пенсии по случаю потери кормильца производились на основании её заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Пунктом 23 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» (пункт постановления приведён в редакции, действовавшей на момент подачи Ильиной И.А. в пенсионный орган МВД России заявления о выплате единовременного пособия по случаю потери кормильца 15 мая 2015 г.) постановлено жёнам (мужьям) умерших пенсионеров из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, не получающим пенсии по случаю потери кормильца (на себя или на детей), выплачивать единовременное пособие в размере месячной пенсии кормильца, получаемой им ко дню смерти, если они не имеют права на получение в более высоком размере страховых сумм и единовременных пособий, установленных законодательством для семей умерших

военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы, либо единовременного пособия в соответствии с пунктом 22 данного постановления.

Аналогичные по содержанию условия выплаты единовременного пособия в размере месячной пенсии кормильца содержатся в действующей редакции пункта 23 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

Из приведённых нормативных положений следует, что единовременное пособие в размере месячной пенсии кормильца (пенсионера органов внутренних дел), получаемой им ко дню смерти, выплачивается жёнам (мужьям) умерших пенсионеров при наличии следующих условий: супруга (супруг) умершего пенсионера органов внутренних дел не получает пенсию по случаю потери кормильца (на себя или на детей) и не имеет права на получение в более высоком размере аналогичных по характеру страховых сумм и единовременных пособий по иным основаниям.

Таким образом, не допускается одновременное получение супругой (супругом) умершего пенсионера органов внутренних дел единовременного пособия по случаю потери кормильца и пенсии по случаю потери кормильца (на себя или на детей). Если же на момент обращения супруги (супруга) умершего пенсионера органов внутренних дел за получением единовременного пособия по случаю потери кормильца такой супруг не является получателем пенсии по случаю потери кормильца (на себя или на детей), в выплате названного единовременного пособия ему не может быть отказано.

Однако судебные инстанции вследствие неправильного толкования приведённых нормативных положений пришли к ошибочному выводу об отсутствии у Ильиной И.А. права на получение единовременного пособия по случаю потери кормильца ввиду того, что она является получателем пенсии по случаю потери кормильца. Судебные инстанции не учли, что на момент обращения с заявлением о выплате единовременного пособия и получения этого пособия (15 мая 2015 г.) Ильина И.А. не являлась получателем пенсии по случаю потери кормильца ни по линии МВД России, ни по линии Пенсионного фонда Российской Федерации. Впервые пенсия по случаю потери кормильца была назначена Ильиной И.А. 1 декабря 2015 г., то есть спустя полгода после получения ею единовременного пособия по случаю потери кормильца, в связи с чем вывод судебных инстанций о правомерности действий ответчика Главного управления МВД России по Московской области по удержанию из пенсии Ильиной И.А. выплаченного ей единовременного пособия по случаю потери кормильца нельзя признать соответствующим закону.

Нельзя признать соответствующим закону и вывод судебных инстанций о наличии оснований для удержания по решению органа, осуществляющего пенсионного обеспечение, названного единовременного пособия из получаемой Ильиной И.А. пенсии по случаю потери кормильца.

Отношения, связанные с пенсионным обеспечением лиц, проходивших в том числе службу в органах внутренних дел, и их семей, урегулированы Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (название закона приведено в редакции, действовавшей на момент обращения Ильиной И.А. в пенсионный орган МВД России с заявлением о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца – 25 ноября 2015 г., далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

По нормам названного закона члены семьи умершего сотрудника органов внутренних дел, а также пенсионера органов внутренних дел при наличии предусмотренных разделом IV «Пенсия по случаю потери кормильца» Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I условий имеют право на пенсию по случаю потери кормильца.

Наличие у Ильиной И.А. права на получение пенсии по случаю потери кормильца (пенсионера органов внутренних дел Чупакова Г.С.) по настоящему делу не оспаривалось.

В силу статьи 50 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I работа по пенсионному обеспечению лиц, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, и членов их семей осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации применительно к порядку назначения и выплаты пенсий, установленному законодательными и другими нормативными актами в области пенсионного обеспечения.

Согласно части 1 статьи 62 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I удержания из пенсии, выплачиваемой в соответствии с данным законом, производятся на основании судебных решений, определений, постановлений и приговоров (в части имущественных взысканий), исполнительных надписей нотариальных контор и других решений и постановлений, исполнение которых в соответствии с законодательством производится в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Сумма пенсии или пособия, излишне выплаченная пенсионеру вследствие злоупотребления с его стороны, может удерживаться из пенсии на основании решения соответствующего пенсионного органа ежемесячно в размере, не превышающем 20 процентов причитающейся к выплате пенсии, сверх удержаний по другим основаниям. Во всех случаях обращения взыскания на пенсию за пенсионером сохраняется не менее 50 процентов причитающейся ему пенсии.

В соответствии с частью 1 статьи 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях») удержания из страховой пенсии, фиксированной

выплаты к страховой пенсии производятся на основании: 1) исполнительных документов; 2) решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учётом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям), излишне выплаченных пенсионеру в связи с нарушением положений части 5 статьи 26 названного закона; 3) решений судов о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учётом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям) вследствие злоупотреблений со стороны пенсионера, установленных в судебном порядке.

Частью 5 статьи 26 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что пенсионер обязан извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и размера повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии или прекращение (продление) их выплаты, в том числе об изменении места жительства, не позднее следующего рабочего дня после наступления соответствующих обстоятельств.

Удержано может быть не более 50 процентов, а в установленных законодательством Российской Федерации не более 70 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии). Удержания на основании решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, производятся в размере, не превышающем 20 процентов страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии) (часть 3 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Из приведённых нормативных положений в их взаимосвязи следует, что удержание из пенсии полученных пенсионером сумм пенсий и пособий во внесудебном порядке по решению органа, осуществляющего пенсионного обеспечение, возможно только в случае недобросовестных действий пенсионера, связанных с получением им пенсий и пособий. При этом сам по себе факт написания пенсионером заявления в пенсионный орган о согласии на удержание из получаемой им пенсии денежных средств правового значения при решении вопроса о правомерности такого удержания по решению органа, осуществляющего пенсионного обеспечение, не имеет.

Судебные инстанции, отказывая Ильиной И.А., оспаривавшей правомерность удержания из получаемой ею пенсии по случаю потери кормильца по решению органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, ранее выплаченного ей единовременного пособия по случаю потери кормильца, в удовлетворении исковых требований о возложении на Главное управление МВД России по Московской области обязанности произвести выплату пенсии по случаю потери кормильца в полном объёме, неправильно применили приведённые нормативные положения к спорным отношениям и не указали, в

чём выразилось наличие предусмотренных в статье 62 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, части 5 статьи 26 и пункте 2 части 1 статьи 29 Федерального закона «О страховых пенсиях» обстоятельств, дающих пенсионному органу право на удержание из пенсии Ильиной И.А. денежных средств, выплаченных ей в качестве единовременного пособия по случаю потери кормильца.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что удержания при выплате Ильиной И.А. пенсии по случаю потери кормильца произведены пенсионным органом МВД России в соответствии с требованиями законодательства, нельзя признать правомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Ильиной И.А. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суждение кассационного суда общей юрисдикции о законности действий Главного управления МВД России по Московской области по удержанию из получаемой Ильиной И.А. пенсии по случаю потери кормильца ранее выплаченного ей единовременного пособия по случаю потери кормильца, поскольку эти действия производились пенсионным органом на основании заявления Ильиной И.А., противоречит правовому регулированию спорных отношений. Нормами пенсионного законодательства заявление гражданина, получающего пенсию, о согласии на удержание из этой пенсии денежных средств на основании решения органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, в числе оснований для такого удержания не поименовано.

С учётом приведённого решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 марта 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2019 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 марта 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2019 г. по делу № 2-740/2019 Тверского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тверской районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи